

Review

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ

Региональный капитализм

Финансовыми итогами Петербургского международного экономического форума нынешнего года для России стали 332 официальных соглашения суммарно на 1,24 трлн руб. Существенная часть из них пришлось на 74 российских региона, которые приехали на форум представить свои достижения в развитии промышленности, улучшении инвестиционного климата и работе с бизнесом.

Региональный туризм может стать одним из драйверов экономики. Ежегодный прирост туристической индустрии в мире составляет 15%, но России только предстоит показать себя миру. В числе лидеров внутреннего туризма России — Казань и Сочи

— вектор развития —

Наиболее успешные практики, как и возможные пути развития региональной экономики, участники форума обсудили на сессиях блока «Реализация экономического потенциала России». Самыми оживленными оказались дискуссии о наиболее эффективных стратегиях развития экономики регионов, путях экспансии национальных брендов и роли туризма как движущей силы инвестиционного процесса.

«Выбор направления развития экономики для региона в первую очередь зависит не только от его ресурсов, но и от его истории. Наш регион уже проходил модель узкой специализации в 1990-е годы, когда у нас было развито только металлургическое производство. И, собственно, прошел и все стадии этой модели, когда в стране была перестройка экономики», — отметил Борис Дубровский, губернатор Челябинской области.

По его словам, чтобы регион развивался комплексно, необходимо создавать условия для стимулирования бизнеса. «Институты развития, инфраструктура, то, что позволит предотвратить утечку мозгов, — вот инструменты, предвещающие комплексное развитие», — пояснил он.

Как напомнил соорганизатор Александр Жуков, зампред Госдумы, последнее время правительство занималось проблемами регионального бизнеса и приняло много законов о региональных

налоговых льготах. «Например, одним из них является закон о территориях опережающего экономического развития. Мы также разработали преференции для инвесторов по инвестиционным контрактам. Есть и специальные законы для отдельных регионов — например, для Калининградской области в части сохранения прежнего уровня таможенных пошлин», — заявил господин Жуков. «Помимо законодательной базы бизнесу важен реальный инвестиционный климат региона, и по оценке «Деловой России», которая уже четыре года измеряет его в своих исследованиях, пока готовность компании инвестировать снижается», — заметил Александр Ивлев, управляющий партнер ЕУ в России.

Одним из драйверов инвестиций в этом случае может стать развитие регионального туризма, заявил Лев Кузнецов, министр по делам Северного Кавказа. «Туристической индустрии сейчас нужны особые налоговые режимы, господдержка по кредитам, потому что если в регионы приедут люди, то и бизнес за ними потянется», — отметил он. России необходимо больше участвовать в мировой индустрии туризма, подтвердил Талей Рифаи, генсек Всемирной туристической организации. «Эта отрасль экономики сейчас растет высокими темпами — например, в прошлом году прирост туристической индустрии в мире составил 15%. Половина этого роста сейчас происходит за счет развивающихся

стран, и Россия может занять достойное место среди них», — сообщил он.

Однако, по словам Алексея Дюмина, временно исполняющего обязанности губернатора Тульской области, даже при использовании всех доступных местному и федеральному правительству ресурсов переход к успешному, а значит, комплексному развитию для многопрофильных регионов не будет быстрым. «У нас есть успехи, но они требуют времени. Если пять лет назад доля пяти крупнейших индустрий Тульской области составляла 85% областного ВВП, то сейчас уже 80%. Особенно важным инструментом для диверсифицирования экономики, по словам господина Дюмина, является малый бизнес и правительство важно поддерживать его развитие. «Один из способов помочь небольшим компаниям — ориентировать на них госзаказы. У нас сейчас малые предприниматели обеспечивают 45% госзакупок», — сообщил он. Кроме того, по словам господина Дюмина, важно работать с потенциальными экспортёрами — например, с помощью стратегий Российского экспортного центра.

У компаний, планирующих поставки своего продукта за рубеж, есть две основные проблемы — языковой барьер и недоверие к имиджу российских брендов в других странах. По словам Виктора Минусова, статс-секретаря, заместителя министра промышленности и торговли, Россия занимает только 33-е место в международном рейтинге Country Brand Index, где ее

ближайшими соседями являются Китай и Португалия. «Но это имидж российских продуктов в целом, а вот оценка достижений нашей военной промышленности, нефтегазового сектора гораздо выше. И позитивный имидж этих отраслей нужно использовать для рекламы тех, которые пока недооценены, например авиатрасли», — отметил он.

Еще одной сложностью, по словам Михаила Садченкова, гендиректора проекта «Сделано в России», является недостаточное внимание российских компаний к промышленному дизайну. «Эта культура у нас только начала развиваться, но уже сейчас проекты российских дизайнеров берут призы на международных соревнованиях. В дальнейшем важно объяснять компаниям, какие практические выгоды для них несет грамотный ребрендинг. Вот, например, ребрендинг продукции компании «Карат» поднял им продажи на 30%», — рассказал он.

«В общем, работа с регионами должна вестись во всех направлениях, тогда она и станет комплексной», — подытожил результаты обсуждения Андрей Никитин, гендиректор Агентства стратегических инициатив по продвижению новых проектов. Но главное при этом, по его мнению, не прикрывать словами «комплексное развитие» непонимание своей стратегии. «Вот что отличает успешные регионы от неуспешных — четкое видение своего будущего», — заключил он.

Анастасия Мануйлова

ПРОЕКТЫ В РЕГИОНАХ

Александр Дрозденко,
глава Ленинградской области:

— Форум для нас прошел достаточно удачно. Мы заключили соглашений на сумму более 110 млрд руб. Думаю, это очень хорошая цифра и в масштабах Северо-Запада, и в масштабах всей России. У нас есть соглашения, знаковые для нас как с экономической точки зрения, так и с социальной. Одно из наиболее значимых соглашений было подписано с компанией «Криогаз» — о строительстве завода по сжижению газа в Выборгском районе рядом с Высоцком. Этот проект потребует 40 млрд руб. инвестиций. Второй крупный проект, который уже реализуется в Кингисеппском районе на промплощадке «Фосфорит», — это строительство завода по производству аммиака. Сумма инвестиций составляет 65 млрд руб. Что касается развития социальной сферы, то мы ведем строительство по программе привлечения частных инвестиций реабилитацион-

ного центра в городе Коммунар, потребовавшее 3 млрд руб. Это будет первый суперсовременный реабилитационный центр для жителей региона, где после операций могут пройти курс реабилитации больше 3 тыс. человек за год.

Александр Богомаз,
губернатор Брянской области:

— Агропромышленный комплекс Брянской области покажет по итогам текущего года рост на 15–20%. Этому помогают в том числе и западные санкции, и введенные в ответ контрсанкции. Сейчас и сельхозпроизводители, и промпредприятия используют шанс нарастить производство, войти в ниши, которые были заняты иностранцами. Если в прошлом году в аграрной отрасли был прирост 15,5% к 2014 году, то только по итогам первого квартала 2016 года у нас уже более 11%. То есть с 2014 года мы тут выросли почти на 30%. При этом промпроизводство в области по итогам

2015 года выросло на 13,5%, в первом квартале 2016 года — на четверть. У нас в регионе стали выпускать полимеры для газопроводов, ранее закупавшиеся за рубежом, началось производство тепловозов, которые почти полностью состоят из отечественных комплектующих. В сельском хозяйстве было произведено около 1 млн тонн картофеля. Санкции и проблемы в экономике отразились лишь на бюджете региона. Так, по итогам прошлого года бюджет недополучил около 3 млрд руб. Однако дефицит заставил нас работать над замещением коммерческих кредитов бюджетными. Мы считаем, что нынешний рост промышленности позволит в ближайшие годы увеличить поступления в областной бюджет.

Валерий Шанцев,
губернатор Нижегородской области:

— У нас в Нижегородской области Никита Михалков снимал несколько своих картин, в том числе

«Утопленные солнцем-2: Цитадель». Возникла идея создать там рекреационный кластер. В Павловском районе есть длинный спуск для горных лыж. Снаружи это действительно выглядит как цитадель — страшного, сурового вида, а внутри абсолютный хайтек: SPA, рестораны, бары, тренажерные залы. Кластер будет представлять собой рекреационно-оздоровительный культурный центр и разместится на большой территории. В так называемом туристическом городе построят киноакадемию, развлекательный центр, спортивный комплекс, гостиницу и общежитие для студентов. Украсят территорию кластера военно-исторические декорации из фильмов режиссера. Стоимость проекта будет порядка 7 млрд руб. При этом к реализации проекта будут привлечены только частные инвесторы. Ростуризм уже выразил свое одобрение данному проекту. На его реализацию уйдет около трех лет, строительство может быть начато уже в середине следующего года.

R&G продолжает стратегические инвестиции

— юбилей —

В нынешнем году исполняется 25 лет присутствию компании Procter & Gamble на российском рынке. Не только об итогах, но и о планах на будущее рассказал на стенде „Ъ“ вице-президент R&G по Восточной Европе и Центральной Азии СОТИРИОС МАРИНИДИС.

— В рамках ПМЭФ-2016 было объявлено о том, что R&G инвестирует около 1 млрд руб. в модернизацию завода Gillette в Ленинградской области. Для чего вы это делаете и каковы источники финансирования? — Мы тесно связаны с российским рынком. Как известно, мы работаем здесь уже четверть века. Сейчас в России у нас три производственных площадки. Мы выпускаем половину нашей продукции именно в России. За последние 25 лет мы инвестировали в Россию примерно \$600 млн. Так, в 2015 году мы анонсировали проект расширения нашего производства в Новомосковске, где выпускаются моющие средства. В этом году, мы считаем, пора ин-

Юбилейный прием «Procter&Gamble: 25 лет с Россией» на площадке ИД «Коммерсантъ». Слева направо: первый заместитель председателя Государственной думы России Александр Жуков, президент R&G в Европе Гэри Кумб и вице-президент R&G по Восточной Европе и Центральной Азии Сотирис Маринидис во время приема

вестировать в Ленинградскую область. Модернизация производства потребовалась для повышения качества продукции. Финансирование этого проек-

та обеспечивает штаб-квартира R&G, которая считает Россию ключевым рынком.

— Можно ли сказать, что это является реинвестировани-

ем доходов, полученных вшей корпорацией в России? — Безусловно реинвестирование — отличный способ для инвестиционной стратегии, но в

данном случае это стратегическая инвестиция. Это подчеркивает наше серьезное намерение модернизировать наше производство в России. Мы не собираемся покидать Россию.

— Во время ПМЭФ на одной из сессий, в которой участвовали компании потребительского сектора, прозвучала неприятная новость для производителей и ритейлеров: объем потребления в результате снижения доходов населения существенно сократился. Вы это ощутили?

— Покажите компании, которые этого не ощутили?

— Конкретизируйте, пожалуйста.

— В натуральном выражении наши продажи не сократились. Но если брать выручку в рублях, то она заметно сократилась в результате курсовых колебаний, и мы стараемся использовать инновации, чтобы сохранить покупательский интерес. Например, мы стали выпускать бритвенные станки с гибкой ручкой. Конечно, это повлияло на рост цены продукта, но мы заметили, что потребитель отдает предпочтение качеству.

Петр Трофимов

Карта ярких заплаток

— рейтинги —

На Санкт-Петербургском международном экономическом форуме представлен третий Национальный рейтинг инвестиционной привлекательности регионов, разрабатываемый Агентством стратегических инициатив (АСИ). Отсутствие сенсационных провалов в нем — хорошая новость. Тревожной тенденцией является наличие у успехов четко выраженных «границ», совпадающих с границами субъектов РФ: как правило, соседи успешных областей в прямую конкуренцию с лидерами за инвестиции вступать не хотят.

Для всякого постоянно идущего процесса важно не только его развитие в благоприятных условиях, но и стабильность в критических. Представленный на ПМЭФ третий Национальный рейтинг инвестиционной привлекательности регионов Агентства стратегических инициатив, по итогам 2015 года, привлек, как рассказали „Ъ“ представители регионов, больше внимания губернаторов, чем предыдущие. Во многом это происходит из-за внимания правительства и администрации президента. Участие в презентации рейтинга первого вице-преьера Игоря Шувалова, помощника президента Андрея Белоусова, первого заместителя руководителя аппарата правительства Максима Акимов, а также, что не менее важно, главы РСПП Александра Шохина от лица «потребителей» региональной инвестпривлекательности уже привычно. Менее привычно то, что Владимир Путин в своем выступлении на ПМЭФ анонсировал осенний «разбор полетов» по итогам рейтинга. Но дело даже не в этом и не в том, что постоянно работающая система привлекает более пристальное внимание, нежели только что запущенная. 2015 год — это год крупнейшего за последние 20 лет инвестиционного спада. Рейтинги инвестпривлекательности регионов за 2015 год и несколько следующих продемонстрируют, в каких регионах проект по улучшению инвестиционной привлекательности был разовым и в большей степени ориентирован на мгновенный и во многом пропагандистский эффект (это необязательно некачественная работа: для ряда регионов это в 2013–2014 годах была бы вполне рациональная стратегия, если бы не последовавший обвал нефтяных цен), а где система создавалась как постоянная. В первом случае мы будем иметь дело с сильным провалом в рейтинге при больших позитивных изменениях регуляторной среды, во втором — увидим слабое падение.

В целом рейтинг АСИ за 2015 год — это, конечно, отражение очень большой проблемы: по грубым оценкам, в первой группе большая часть регионов. В среднем по РФ ситуация по наиболее обсуждаемому бизнесом теме — группе показателей «Контрольно-надзорная деятельность» — ухудшилась в среднем на 3,3 балла, и лишь 24% регионов РФ реализовали принцип «лучшая помощь бизнесу в кризис» — отстать от него с ненужными проверками. Резкого провала показателей, конечно, почти нигде нет, но более трех четвертей российских регионов решили чаще проверять компании, у которых с осени 2014 года проблем стало видимо больше. В группе показателей «Административное давление на бизнес» картина та же (28% регионов давление на бизнес снизили, но не более того). По группе показателей «Финансовая поддержка бизнеса» все предсказуемо плохо, поскольку сократилась государственная финансовая поддержка — вместе с доходами бюджета. Собственно, общероссийская поддержка регионами идеи инвестпривлекательности наблюдается только в реформе регистрационных процедур — по этому показателю, например, в сфере регистрации прав собственности улучшили ситуацию 79% регионов.

Помощник президента Андрей Белоусов, комментируя произошедшее, констатирует на ПМЭФ: в 2015 году бизнес стал гораздо более требовательным к качеству управления, нетерпимым к коррупции и контролю надзорной деятельности. «Мы практически во всех регионах, в том числе лидирующих, получили ухудшение оценки, притом что количество проверок... снижается», — отметил он — но качество проверок ухудшается (по количеству документов, времени работы с компаниями). То же касается и коррупции: «проявления» ее, по словам господина Белоусова, снижаются, но растет чувствительность бизнеса к этим «проявлениям».

Наиболее важно то, что практически не изменилась группа лидеров. „Ъ“ накануне презентации рейтинга на ПМЭФ, не будучи знаком с его цифрами, объявил о номинации Сергея Морозова, губернатора Ульяновской области, в премии «Коммерсант года» именно в силу того, что этот регион, согласно статистическим данным 2015 года (которые отнюдь не раскрывают всю картину происходящего с инвестициями в регионах), не слишком сильно просел в инвестпривлекательности. Рейтинг АСИ дал подтверждение этому в цифрах: Ульяновская область опустилась в рейтинге в сравнении с 2014 годом с 5-го на 11-е место, потеряв в индексе всего 7,1 балла из суммарных 254,3. В первой двадцатке лишь Тамбовская область, упавшая с 4-го на 19-е место, хотя бы в какой-то степени может быть описана как жертва «проектного» мышления с точки зрения улучшения инвестпривлекательности. В тройке лидеров изменений нет: это те же Татарстан, Белгородская и Калужская области. Наконец, важно появление в топ-20 рейтинга одного из промышленно развитых регионов — Башкирии: на 20-е место она попала с 40-го.

В сухом остатке испытания инвестпривлекательности регионов — «букет лучших практик», сформированных при усилении конкуренции регионов за инвестиции. Использование МФЦ, систем сканирования бизнес-климата, управления в регионах, сопровождения инвестпроектов зафиксировано более чем в десяти регионах, и эти практики, как показывает рейтинг-2015, достаточно быстро «спускаются» в нижние строчки рейтинга.

Проблема, собственно, только одна. За три года составления рейтинга АСИ уже вполне достоверно выяснилось, что более или менее содержательная работа на улучшении инвестклимата, заметная в рейтингах не как федеральная тенденция, затрагивает предельно около 40–45% российских регионов. С той же ситуацией, отметим, в 1990–2000 годах сталкивалась в больших масштабах Индия, где неравномерность регионального роста (также реализуемого через инициативную программу на уровне федерации штатов программу повышения инвестпривлекательности) привела к росту мобильности рабочей силы — но и к социальным проблемам в депрессивных частях страны. Пока рост инвестпривлекательности — это очень «лоскутное» явление: при усилении конкуренции в рейтинге АСИ, вполне отмечаемой Андреем Белоусовым, лишь в единичных случаях (в частности, та же Башкирия) успешная программа привлечения инвестиций в конкретный регион вызывает рост инвестпривлекательности соседних областей. Правительство России постоянно говорит о необходимости увеличения трудовой мобильности, но в определенный момент мобильность будет приводить не только к оттоку населения в города-миллионники, но и к эвакуации населения неудачных областей в соседние регионы. Этот эффект, скорее всего, никто от федерального проекта, частью которого является рейтинг АСИ, не заказывал.

Дмитрий Бутрин, Софья Окунь